

Ли Цзычоу слегка кашлянула и отвела взгляд:

— Князь Юй, присаживайтесь.

Князь Юй, на спине которой, казалось, выступил лёгкий пот, взглянула на низкий стул рядом и тихо ответила:

— Благодарю, Ваше Величество.

Она осторожно села, скрестив ноги.

Ли Цзычоу также села за стол.

Воздух снова наполнился странной тишиной.

Стоящие рядом служанки и евнухи, опустив головы, думали: «Эти двое действительно не ладят, даже поговорить не могут».

На самом же деле, Ли Цзычоу изо всех сил пыталась придумать, как подтвердить личность Ян Дэцзинь. А Ян Дэцзинь нервно ждала, когда Ли Цзычоу начнёт проверять её личность.

На самом деле, спросить о личности князя Юй было легко, сложность заключалась в том, чтобы задать вопрос так, чтобы он звучал естественно и при этом был понятен собеседнику...

Ли Цзычоу вдруг вспомнила, как несколько дней назад они с Ян Дэцзинь смотрели комедийное выступление, и Ян Дэцзинь смеялась до слёз из-за нескольких строк. Ей самой тоже было смешно. Почему бы не использовать это как пароль.

— Князь Юй, несколько дней назад я... то есть, Мы получили неполное стихотворение. Мы изо всех сил пытались его завершить. Князь Юй, вы ведь эрудированный человек, не могли бы вы попробовать дописать его?

Ян Дэцзинь, услышав это, слегка выпрямилась, почувствовав странное предчувствие: «Неужели...»

— Ваше Величество, скажите, пожалуйста?

— Один день супружества — сто дней милости, сто дней супружества — глубина моря, — Ли Цзычоу произнесла каждое слово, с надеждой глядя на Ян Дэцзинь.

Стоящие рядом служанки и евнухи: «Это же просто народная поговорка! Ваше Величество задаёт такой сложный вопрос князю Юй, который вырос в деревне и не имеет образования. Видимо, императрица решила устроить ему испытание!»

Но Ян Дэцзинь, услышав фразу «Один день супружества — сто дней милости, сто дней супружества — глубина моря», её глаза мгновенно загорелись, и уголки губ невольно поднялись.

«Ну что ж, ты тоже попала сюда», — подумала Ли Цзычоу, увидев её реакцию.

И действительно, после того как Ян Дэцзинь сделала вид, что задумалась на несколько секунд, она с серьёзным выражением лица ответила:

— Морской огурец не дороже креветки, креветка — пятьдесят за тонну.

Ян Дэцзинь говорила негромко, и стоящие в нескольких шагах служанки и евнухи не расслышали её ответ.

После этих слов обе замолчали, глядя друг на друга. Встретившись в другом мире, они никогда не считали лица друг друга такими приятными, и их взгляды были полны нежности.

Но для окружающих эта тишина означала, что князь Юй дал настолько плохой ответ, что императрица разозлилась, но, учитывая его статус, не могла прямо выразить своё недовольство, поэтому молчала.

Служанки и евнухи напряглись, боясь, что гнев императрицы обрушится на их головы.

Как и ожидалось, Ли Цзычоу произнесла:

— Все выйдите и закройте дверь.

Её голос слегка дрожал, будто она сдерживала эмоции.

Служанки и евнухи поспешно поклонились и выбежали из зала:

«Ваше Величество действительно разозлилась! Её голос даже сорвался!»

Ян Дэцзинь, наблюдая за тем, как они уходят, вытянула шею и, наконец, услышав, как дверь захлопнулась, не выдержала.

— Уаа, Ли Цзычоу, я так испугалась!!

Ян Дэцзинь вскочила и обняла Ли Цзычоу за шею, её лицо выражало облегчение.

— Ладно, ладно, отпусти меня, — Ли Цзычоу тоже наконец расслабилась. — Тон у неё был с долей раздражения, но на лице была явная радость.

Ян Дэцзинь чуть не заплакала от счастья, неохотно отпуская Ли Цзычоу:

— Не думала, что ты тоже попала сюда. Это так здорово, Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу криво улыбнулась:

— ...Не очень.

Узнав, что внутри тиранки теперь её подруга, Ян Дэцзинь расслабилась, её спина согнулась, и она, словно без костей, облокотилась на спинку стула:

— Цзычоу, когда ты попала сюда?

Ли Цзычоу, играя с подвеской на поясе, ответила:

— Недавно, совсем недавно.

Ян Дэцзинь кивнула:

— Я тоже. Думаю, мы попали сюда вместе.

Она задумчиво посмотрела на Ли Цзычоу.

— Цзычоу, у меня есть вопрос.

— Не спрашивай меня, я тоже не знаю, как мы сюда попали.

— Нет, — Ян Дэцзинь махнула рукой, — не об этом.

— Тогда о чём?

Ян Дэцзинь указала на Ли Цзычоу, внимательно разглядывая её:

— Мы выглядим так же, как и раньше, всё так же красивы, но твоё лицо...

Она не успела закончить, как Ли Цзычоу снова почувствовала боль на щеке.

— А это... меня ударила главная героиня, — Ли Цзычоу, прикрывая лицо, равнодушно сказала.

Ян Дэцзинь оживилась:

— Ты встретила Бай Цинъян? Почему она тебя ударила?

— Встретила, — кивнула Ли Цзычоу, — а почему она меня ударила...

Она вспомнила, как схватила одежду Бай Цинъян, и как та покраснела от гнева и стыда.

— Наверное, потому что я хотела её изнасиловать.

Ян Дэцзинь сделала вид, будто это её удивило, и сказала:

— Хах, тогда ты заслужила.

Ли Цзычоу промолчала.

//

— Давай не будем отвлекаться на ерунду, давай проанализируем нашу ситуацию, — серьёзно сказала Ли Цзычоу.

— Ага, давай! — Ян Дэцзинь перестала шутить и села прямо.

— Дэцзинь, скажи, ты дочитала книгу? На каком этапе сюжета мы сейчас находимся?

— Эээ... книга состоит из трёх частей. Я дочитала только до второй части, где мы с тобой умираем, а дальше не читала. Сейчас я, как князь Юй, только что вернулась из храма Фэнтянь, и история только начинается. Бай Цинъян уже месяц как стала твоей императрицей, и до нашей смерти осталось два года.

Ли Цзычоу нахмурилась, ей не нравилось, что Ян Дэцзинь постоянно упоминает их смерть, но она не стала её исправлять, а спросила:

— Тогда, может, у нас ещё есть шанс? Бай Цинъян только месяц во дворце, и её ненависть ко мне не должна быть такой сильной?

Ян Дэцзинь посмотрела на неё с жалостью:

— Первый месяц пребывания главной героини во дворце подробно описан в книге. Хочешь

узнать?

«...У меня плохое предчувствие», — подумала Ли Цычоу.

— Ты... расскажи.

— В книге ты описана как жестокая, капризная, развратная и глупая тиранка. Ты не только увлекалась мужчинами, но и насильно взяла в жёны первую красавицу и умницу столицы, то есть главную героиню. После свадьбы, сталкиваясь с её отказом, ты насмеялась над ней при дворе, разрушая её репутацию. После заседаний ты приходила в её покои и оскорбляла её. Ты забрала всех слуг из её дворца, оставив только одну служанку, которая была с ней ещё с тех пор, когда она была дочерью канцлера. Даже слуги и служанки во дворце презирали её, и даже...

— Хватит!

Ли Цычоу прервала её:

— Ты хорошо запомнила...

— Конечно! — Ян Дэцзинь говорила всё громче и злее, и ей даже хотелось ударить ту, в книге, тиранку.

Ли Цычоу с досадой вздохнула:

— Значит, Бай Цинъян уже ненавидит меня, и я всё равно умру от её руки?

— Нет.

— О? У тебя есть идея?

— Нет идей. Я просто хочу сказать, что, учитывая твой образ злодейки, который ты создала после восшествия на престол, даже если бы ты не злила Бай Цинъян, она всё равно убила бы тебя, не волнуйся.

Ли Цычоу вопросительно посмотрела на неё.

«Что это за новый способ утешения?»

— Эй, не расстраивайся, выход всегда есть.

Ли Цычоу устало подняла глаза:

— Например?

Ян Дэцзинь задумалась на секунду:

— Может, ты убьёшь Бай Цинъян?

Ли Цычоу промолчала.

— Вчера твой рот говорил совсем другое, — Ли Цычоу уставилась на неё.

— Вчера у тебя не было такого желания выжить! Кто знал, что сегодня мы действительно

попадём в книгу? — возразила Ян Дэцзинь.

Авторская ремарка:

Маленькая сценка:

Ян Дэцзинь: Лесбиянка оказалась рядом со мной.

Ли Цзычоу: ...

Шутка про морской огурец и креветку взята из комедийного выступления господина Го Дэгана, оригинальная строка звучит как: «Морской огурец не дороже креветки, креветка — пятьдесят за цзинь». Здесь я изменила её для рифмы.

<http://bllate.org/book/16747/1562038>